

**МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
им. М.В. Ломоносова
ГЕОГРАФИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ**

**На правах рукописи
УДК 911.3:312**

КАРАБАЕВ Сергей Алексеевич

**ЭТНОГЕОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ
НА КAVKАЗE В XX В.**

**Специальность 25.00.24 – Экономическая, социальная
и политическая география**

**Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата географических наук**

Москва - 2006

Работа выполнена на кафедре экономической и социальной географии России географического факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова.

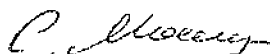
- Научный руководитель - доктор географических наук,
профессор
Алексеев Александр Иванович
- Официальные оппоненты - доктор географических наук,
профессор
Виталий Семенович Белозеров
- кандидат исторических наук,
старший научный сотрудник
Валерий Владимирович Степанов
- Ведущая организация - Северо-Кавказский НИИ экономических и
социальных проблем
Ростовского государственного университета

Защита состоится 19 октября 2006 г. в 15 часов на заседании диссертационного совета по защите на соискание ученой степени доктора географических наук Д 501.001.36 в Московском государственном университете им. М.В. Ломоносова по адресу: 119992, Москва, ГСП-2, Ленинские Горы, МГУ, географический факультет, 18 этаж, аудитория 1806

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке географического факультета МГУ на 21 этаже

Автореферат разослан 19 сентября 2006 г.

Ученый секретарь диссертационного совета
кандидат географических наук
старший научный сотрудник

С.П. Москальков

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования Межэтнические конфликты, вспыхнувшие на пространстве бывшего Советского Союза, обусловлены группой причин. Одной из важнейших среди них является изменение этнической структуры населения под влиянием различий в уровне естественного и миграционного движения населения, а также процессов ассимиляции и консолидации контактирующих народов.

На большей части территории современных стран СНГ изменение этнического состава населения происходило во все исторические эпохи. В одних регионах, с огромными территориями и малочисленным населением, смена этнического состава населения не привела к резкому увеличению межэтнической напряженности (например, освоение восточными славянами Сибири). Но в тех регионах, где на достаточно ограниченной территории при высокой плотности проживает значительное число этносов, изменение этнического состава населения как в целом по региону, так и в конкретном ареале (например, низовье речной долины или отдельный населенный пункт) довольно часто приводит к нарастанию межэтнической напряженности. Одним из таких регионов является Кавказ, где в первую очередь под влиянием географической среды и внешних завоеваний в прошлом проживает значительное число автохтонных этносов и ярко выраженных субэтносов.

Изучение этногеографических процессов в первой половине российского владычества на Кавказе (вторая пол. XVIII – вторая пол. XIX вв.) ввиду отсутствия административно закреплённых границ и данных по точной численности этносов приведет к не совсем правильному толкованию и не позволит рассмотреть их на примере конкретных районов. Изучение же на более дробном уровне возможно только в последние примерно сто лет, когда Кавказ был административно разделен не только на крупные регионы, но и на отдельные районы, по которым появились статистические данные, в том числе переписи населения.

И Северный, и Южный Кавказ - многонациональные регионы, соседствующие друг с другом в рамках горной страны с несколькими высотными зонами, на которые на протяжении XX в. накладывались разностатусные территории и постоянно меняющиеся границы. В исследованиях на тему расселения, демографических процессов, причин межэтнических конфликтов обычно страны и регионы Кавказа,

разделенные границами, рассматриваются отдельно. Но в настоящее время требуется совместный анализ регионов и их частей не только по Северному или Южному Кавказу, но и в рамках единого Кавказа, т.к. ряд миграционных процессов и межэтнических конфликтов переплетаются, являются общими для обоих склонов Большого Кавказа и прилегающих территорий. Совместное рассмотрение изменений этнической структуры населения в целом по Кавказу будет способствовать выработке целостного взгляда на Кавказ как единый регион.

Цели и задачи исследования Основной целью работы является установление пространственно-временных особенностей и основных закономерностей этногеографических процессов на Кавказе в XX веке.

Достижение цели обеспечивается постановкой и последовательным решением следующих *основных задач*:

- рассмотрение административно-территориальных преобразований на Кавказе;
- рассмотрение этногеографических процессов на Кавказе в межпереписной период 1897-1926 гг., предвоенный период (1926-39 гг.), депортационный период (1939-59 гг.), период 1959-89 гг. и современный период (1989 г. – нач. XXI в.);
- изучение динамики этнической структуры населения всех регионов Кавказа с углубленным анализом смены этнической структуры в автономных образованиях;
- выявление сходств и различий в протекании смены этнической структуры населения между Северным и Южным Кавказом, а также внутри этих двух макрорегионов.

Объектом исследования являются этнические группы и этническая структура населения отдельных регионов в пределах Кавказа.

Предмет исследования – закономерности и региональные особенности развития этногеографических процессов, происходящих на территории со специфическими природными, историческими и хозяйственными условиями.

Хронологические и территориальные рамки исследования Хронологические рамки исследования определены общим межпереписным периодом, который на территории стран СНГ составляет более 100 лет: с 1897 г. по начало XXI в.

Территориальные рамки диссертации включают в себя Азербайджан, Армению и Грузию в границах соответствующих советских республик и регионы Северо-Кавказского экономического района (за исключением Ростовской области).

Методологическая основа, методы исследования В работе применяются методы экономико-географического анализа – сравнительно-географический, картографический, статистический, сравнительно-исторический. Применяется принцип историзма, который предусматривает изучение исследуемых явлений и процессов в их конкретно-исторической обусловленности и развитие, выяснение специфики исторических реалий с учетом пространственно-временных связей, при этом придерживаясь принципов научной объективности.

Информационную базу кандидатской диссертации составляют статистические материалы: неопубликованные и опубликованные. К первой группе относятся неопубликованные архивные материалы переписи 1939 г. по этническому составу отдельных районов регионов Кавказа (Российский государственный архив экономики – РГАЭ), а также перепись 2002 г. по Кабардино-Балкарии, а ко второй – официальные издания Первой всеобщей переписи населения Российской Империи 1897 г., всеобщие переписи населения советского периода 1926, 1939, 1959, 1970, 1979, 1989 гг., переписи стран Кавказа постсоветского периода (1999 г. в Азербайджане, 2001 г. в Армении, 2002 г. в Грузии и России, 2003 г. в Абхазии).

Научная новизна исследования Предлагаемая диссертация является первым комплексным исследованием изменений этнической структуры населения Кавказа с конца XIX по начало XXI вв. В содержательном плане научная новизна исследования заключается в следующем:

- изучение этногеографических процессов ведется не только по отдельным регионам или этносам, но и в рамках всего Кавказа;
- сравнение этнической структуры населения проводилось по статистическим данным дореволюционного, советского и современного периодов, в работе учтены данные «полузакрытой» переписи 1939 г. и ряд постсоветских переписей населения;
- установлены сходства и различия в протекании этногеографических процессов между регионами Северного и Южного Кавказа по отдельным периодам.

Практическая значимость исследования Основные положения диссертации могут быть использованы в практической деятельности органов государственной власти регионов Северного Кавказа и стран Южного Кавказа по изучению причин межэтнических конфликтов и их урегулирования. Фактический материал работы,

результаты и выводы могут использоваться в составлении учебных пособий и учебных курсов по географии населения Кавказа.

Апробация результатов исследования Результаты исследования были представлены на нескольких конференциях и в опубликованных материалах конференций: на VI конгресс этнографов и антропологов России (Санкт-Петербург, 2005), конференциях «Горные страны: расселение, этнодемографические и геополитические процессы, геоинформационный мониторинг» (Ставрополь, 2005), «Смоленщина многонациональная: этнические стереотипы и границы межкультурного понимания» (Смоленск, 2005), «Россия и Абхазия: современные проблемы сотрудничества и сближения» (Москва, 2005).

Структура диссертационной работы Структура диссертации подчинена целям и задачам исследования. Работ состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованной литературы и приложения. Общий объем работы составляет 190 страницы, список литературы включает 183 источника, в т.ч. архивные.

II. ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ, ВЫНОСИМЫЕ НА ЗАЩИТУ

В числе защищаемых положений, раскрывающих суть работы, предлагаются следующие.

1. На Южном Кавказе в конце XIX в. в административно-территориальном делении преобладал принцип унификации - он был разделен на 5 губерний с одинаковой численностью населения без учета этнического состава, в результате на Южном Кавказе значительная часть населения проживала в полиэтничных районах. На Северном Кавказе регионы имели различную численность населения и почти каждый крупный этнос - очерченную административными границами территорию.

На Северном Кавказе (и отчасти на Южном - Сухумский округ) уже в дореволюционный период было заложено национальное деление территории и в советский период эти регионы только получили название-этноним (например, дореволюционный Нальчикский округ стал советской Кабардино-Балкарией). Иная ситуация, сложившаяся на Южном Кавказе, связана в первую очередь с более сложной этнической картиной.

Районы с разной этнической структурой населения (моноэтничные – доля доминирующего этноса более 90%, в основном моноэтничные – 70-90%, в основном полиэтничные – 50-70%, полиэтничные – нет доминирующего этноса) в 1897 г. концентрировали в себе следующие части населения Кавказа (см табл. 1).

Наиболее конфликтогенными с точки зрения этнической структуры населения являются полиэтничные регионы, особенно сельские с относительно высокой плотностью населения. К полиэтничным районам на Северном Кавказе в 1897 г. относились 5 округов, разбросанных по 4 губерниям (областям) и сосредотачивавших 7,8% населения Северного Кавказа. Это следующие территории:

1. Сунженский округ Терской области, занимающий пространство между Нальчикским, Владикавказским и Грозненскими округами, помимо сложной конфигурации своих границ, имел не характерный для предгорных территорий этнический состав сельского населения – русские составляли почти 35% его населения и уступали ингушам с 41,3%.

2. Хасав-Юртовский округ, который по преобладающим народам тяготел к Дагестану – смешанный этнический состав достигался за счет проживания на территории округа кумыков, аварцев и чеченцев.

3. Кайтаго-Табасаранский округ Дагестана области. Его многонациональность отражена уже в его названии – это единственный пример такого рода в административном делении 1897 г. В этом округе находился и крупнейший город Дагестана – Дербент. Большое этническое разнообразие округа достигалось за счет включения в его состав отдельных обособленных ущелий, долин, поэтому расселение этносов было также раздельно (за исключением прибрежной полосы).

4. Сочинский округ уже в конце XIX в. был самым полинациональным на всем Северо-Западном Кавказе. При незначительной численности населения большую часть его составляли армяне, греки и другие мигранты-христиане. При этом великороссы даже вместе с малороссами уступали по удельному весу армянам. Доля восточных славян могла быть больше, но значительная их часть с начала колонизации района (с середины 1860-х гг.), не выдержав непривычный климат и особенности почвы, возвратилась либо на правобережье Кубани, либо в Центральную Россию.

5. Территория кочующих народов Ставропольской губернии - 84% населения приходилось на три кочевых народа – калмыков, туркменов и ногайцев.

Моноэтнические округа представляли собой Ставропольскую губернию и Кубанскую область с доминированием восточно-славянского населения и Дагестан, где границы округов, особенно в горной и предгорной зонах, совпадали с этническими ареалами (Аварский, Андийский, Даргинский и другие).

На Южном Кавказе было 7 полиэтничных района, которые в сумме сосредотачивали 20,9% всего южнокавказского населения. Четыре полиэтничных района относились к Тифлисской губернии, в том числе два из них находились в южной части - Ахалцихкий и Борчалинский, где доля грузинского населения невелика – 17,7% и 6,1% соответственно. Основную массу населения здесь составляли жители соседних регионов – армяне и азербайджанцы. Среди непосредственно не граничащих с другими государствами территорий Грузии полиэтничностью выделялся столичный Тифлисский уезд, притягивающий к себе мигрантов, особенно ранее живших в городских поселениях. Закатальский округ к 1987 г. имел чрезвычайно смешанный этнический состав населения - помимо азербайджанцев и грузин здесь в приграничных районах с Дагестаном проживали народы Северного Кавказа – аварцы и даргинцы (более 50% населения округа).

Моноэтнические округа Южного Кавказа сосредотачивали только 19,3% от всего населения (против 51,8% на Северном Кавказе). Все моноэтнические округа были по преобладающему населению грузинскими и территориально располагались в Кутаисской губернии и на севере Тифлисской.

2. К моменту первой Всесоюзной переписи населения 1926 г. вся территория Кавказа была разделена на разностатусные регионы, при этом доля населения, проживающего в моноэтнических районах (где доля доминирующего этноса более 90%), увеличилась, но доля населения, проживающая в полиэтничных районах (доля каждого этноса менее 50%) почти не изменилась.

О соотношении населения, проживающего в районах с разной этнической структурой населения в 1897 и 1926 г. говорит табл. 1.

Новое административное деление вместе с этнически окрашенными миграциями (например, армян и азербайджанцев), наиболее ярко проявившимися на

территории бывшей Елисаветпольской губернии (восточная часть Азербайджана), но зафиксированные почти повсеместно, привели к увеличению доли населения, проживающего в моноэтничных районах как на Северном, так и на Южном Кавказе. Новый территориальный передел на Кавказе, особенно на Северном, служил прообразом для всех последующих административных изменения и народы в конце советского периода будут часто апеллировать к этому делению первой половины 1920-х гг., которое на самом деле только формировалось в этот период.

Таблица

Типология районов Северного и Южного Кавказа по этнической структуре населения, 1897 и 1926 гг. (количество районов, штук / доля от всего населения, %)

	годы	всего регионов/ всего населения	моноэтничные (более 90%)	более моноэтничные (70-90%)	более полиэтничные (50-70%)	полиэтничные (менее 50%)
Северный Кавказ	1897	31 / 100%	13 / 51,9%	7 / 25,1%	6 / 15,2%	5 / 7,8%
	1926	32 / 100%	10 / 63,8%	7 / 20,3%	7 / 9,12%	8 / 6,9%
Южный Кавказ	1897	41 / 100%	8 / 19,3%	13 / 24,4%	13 / 35,4%	7 / 20,9%
	1926	53 / 100%	15 / 26,6%	24 / 40,6%	8 / 12,9%	6 / 20,4%

Примечание: в названии типов районов указана доля доминирующего этноса

В то же время даже новое советское деление почти не изменило доли проживающих в полиэтничных районах. При этом значительная часть полиэтничных районов 1926 г. территориально совпадает с полиэтничными районами 1897 г. (например, Владикавказ и прилегающие территории, Абхазия), т.е. миграционное движение населения в первый межпереписной период было не столь существенно, что бы повлиять на этническую структуру полиэтничных районов в сторону ее упрощения (в сторону повышения моноэтничности).

Большая часть моноэтничных районов на Южном Кавказе представляли собой, как и по переписи 1897 г., запад Грузии. Но к 1926 г. резко возросло число моноэтничных районов на территории Азербайджана – с 1 до 4, которые концентрировали в себе 1,9 и 8,5% от всего населения Южного Кавказа соответственно. На Северном Кавказе моноэтничными, как и прежде, были северные районы с славянским населением и ряд округов Дагестана. В 1926 г. впервые появились моноэтничные территории, где доминирующее население – горцы Кавказа

(не считая Дагестан) – Чечня и Ингушетия – благодаря выделению в отдельное образование Грозного и разграничению Сунженского округа и Ингушетии.

Полиэтническими на Южном Кавказе были 4 столичных округа – Батумский, Сухумский, Тифлисский и Бакинский и 2, находящихся на стыке Северного и Южного Кавказа – Гагринский и Закатальский. На Северном Кавказе полиэтническими были равнинные районы Дагестана и Адыгейская и Черкесская АО, где еще не сформировалось разделение на черкесов и кабардинцев (особенно во второй).

В период 1897-1926 гг. темп роста населения большинства крупных по численности коренных народов Кавказа составлял 30-50%. Исключение составляли, с одной стороны, азербайджанцы с приростом всего 16%, а с другой – карачаевцы (99%) и талыши (121%). В число последних попало значительное число населения, в переписи 1897 г. говорившее на азербайджанском языке, но по этнической идентификации – талыши (в переписи 1897 г. не было учета этнической принадлежности). Темп роста русских был более значителен – на 67%. У русских, украинцев и греков рост численности отмечен и на Северном, и на Южном Кавказе, причем темп прироста в южной части Кавказа был выше.

Убыль отмечалась у полукочевых народов – калмыков, туркмен и ногайцев, что связано рядом причин: откочевкой их в соседние с Кавказом регионы, изменением границ регионов и условиями жизни в переходный период, которые определили значительное превышение смертности над рождаемостью.

В 1926 г. по отношению к 1897 г. отмечено сокращение численности курдов, к которым уже тогда в Азербайджане проводилась политика ассимиляции. Сокращение численности абхазов связано с окончательной самоидентификацией значительной части самурзаканцев как мегрел (грузин).

3. Итоги межпереписного периода 1926-39 гг., зафиксированные в малозученной переписи населения СССР 1939 г., показали значительные различия динамики этнической структуры населения как между Южным и Северным Кавказом, так и внутри этих макрорегионов. Но общим для всех регионов является рост численности и удельного веса в населении русских.

Итоги переписи 1939 г. еще не были проанализированы в работах, посвященных населению Кавказа. Анализ изменений во второй межпереписной

период и переписи 1939 г. важны с точки зрения изучения влияния административных преобразований. Важна перепись 1939 г. и как последняя перед Второй мировой войной, а значит и перед депортационным периодом в истории многих народов Кавказа. Темп прироста населения автономных регионов Кавказа отражен на рис. 1.

Темп роста численности населения 8 из 12 автономий Кавказа в период 1926-39 гг. был значителен – прирост составил от 56% в Аджарии до 2,5 раза в Черкесии. В тоже время численность населения 4 автономий увеличилась менее чем на 50% - Юго-Осетинской и Нагорно-Карабахской АО и Нахичеванской и Дагестанской АССР.

Территория первых трех, территориально расположенных в Закавказье, не изменилась за второй межпереписной период и изменения численности населения определялось почти только естественным приростом (миграционные потоки не имели значительного воздействия на этническую структуру данных регионов в период 1926-39 гг.). Численность населения всех трех автономии за 1926-39 гг. увеличилась одинаково – на 21% (разница в десятых долях), а доля в общем населении двух крупнейших этносов в каждом из регионов изменилась не более чем на 1,5%.

В 1938 г. от Дагестана отошла вся территория севернее и западнее Терека, т.е. та, которая была присоединена в 1922-23 гг. Это единственный случай на Кавказе, когда в рассматриваемый период территория автономии уменьшилась (при этом все другие автономии Северного Кавказа увеличили свою территорию, а Чечено-Ингушетия, Северная Осетия, Черкесия и Адыгея получили собственные столицы). Именно этим объясняется самый низкий рост численности Дагестана в 1926-39 гг. Несмотря на то, что отошедшие районы были населены преимущественно русскими, темп роста их численность в Дагестане в 1926-39 гг. даже в усеченных границах был выше (на 35%), чем у всех других народов региона. Кроме них, высокий прирост численности наблюдался у лакцев, чеченцев и азербайджанцев. Дагестан является единственным регионом из рассматриваемых, где численность некоторых народов (рутульцев, цахур, ногойцев) сократилась.

В Аджарской АССР при росте численности всего населения на 56%, максимальный прирост был отмечен у восточных славян, чей удельный вес в населении увеличился с 9% до 18%. Основными местами проживания русских и

украинцев были Батуми, Батумский и Кобулетский районы. Одновременно шло понижение доля грузин – с 70 до 64%, хотя и у них был отмечен прирост.

Основной прирост численности населения Кабардино-Балкарской АССР, как и всех оставшихся автономий, обеспечило преимущественно русское население, не только из присоединенных территорий, но и за счет русских-мигрантов в регион. В Кабардино-Балкарии русские – жители присоединенных районов увеличили общую численность русского населения АССР примерно на 33 тыс. чел. (это численность русского населения г. Прохладный и его района в 1939 г.), что составило 29,2% от всего прироста русского населения за межпереписной период в республике. Прирост русского населения Нальчика составил 23,2% от общего.

Несмотря на довольно значительный рост населения Абхазии, численность титульного этноса увеличилась очень незначительно – менее, чем на 0,5%. И главной причиной стабильной численности абхазов стали идущие уже несколько десятилетий ассимиляционные процессы в самом южном районе бывшей ССР – Галльском. К 1939 г. почти все бывшие самурзаканцы оказались ассимилированы – доля абхазов сократилась с 26 до 3,6%, а грузин увеличилась с 73,5 до 89,6%. Даже с учетом уменьшения территории района по сравнению с уездом сокращение численности и доли абхазов явно прослеживается. В Абхазии, как и в Аджарии, выросла численность украинского населения.

«Чеченские» и «ингушские» районы единой в 1939 г. Чечено-Ингушской АССР увеличили свою численность примерно одинаково. К ингушским районам относятся районы с преобладанием ингушского населения – территория бывшей Ингушской АО (Назрановский, Галашкинский, Ачалукский, Пседахский, Пригородный районы) и большая часть территории бывшего Сунженского округа. Последние дали 57,5% общего прироста населения ингушской части ЧИ АССР.

Численность населения чеченской части республики увеличилась на 80,7%, при этом присоединение г. Грозный (который наряду с Владикавказом являлся в 1926 г. автономным городом Северо-Кавказского края, не входившим в состав ни одной из автономий) обеспечило 49,7% общего прироста и 83,7% прироста русского населения республики (численность русских в регионе возросла в 17 раз). Официально включенная в состав Чечено-Ингушетии столица стала быстро «коренизироваться» -

доля чеченцев в его населении возросла с 2% в 1926 г до 14% в 1939 г. Численность чеченцев в население своей республики увеличилась наименьшими темпами по сравнению с другими народами региона, особенно русскими. Более значительным был рост численности народов Дагестана – кумыков и аварцев.

Численность населения Адыгейской АО увеличилась более чем в два раза, и снова рост был достигнут за счет присоединения территории, в этом случае сравнимых с общей площадью АО в границах 1926 г., и находившихся южнее ее. Вместе с новыми территориями у автономии появилась «русская» столица – Майкоп. В результате численность русского населения увеличилась почти в 6 раз. При росте численности русского населения за второй межпереписной период на 142,9 тыс. чел. 69,3% его пришлось на «новые» районы. На территории Адыгеи заметнее всего проявились ассимиляционные процессы – количество украинцев сократилось максимально. Численность адыгейцев выросла незначительно – всего на 5%.

Рост численности населения более чем в два раза зафиксирован и в Северо-Осетинской АССР, где он был обеспечен включением в состав региона одного из крупнейших городов региона – Орджоникидзе (Владикавказ). Из общего прироста населения региона на официально включенную в его состав столицу пришлось 73,9%. При этом также возросла численность осетин в столице – примерно на 11 тыс. чел. Также выросла за межпереписной период численность ингушей в Орджоникидзе (как в совместной столице Северо-Осетинской и Ингушской автономий до 1934 г.).

Численность населения Черкесской и Карачаевской АО увеличилась за прошедший межпереписной период максимально, что связано с присоединением густонаселенных районов с русским населением. Из всего прироста в 56 тыс. чел. в Черкесской АО на русских пришлось 52,7 тыс. чел. (94%). Увеличилась и численность украинцев в АО, но это произошло ввиду значительной их численности в присоединенных Баталпащинском и Зеленчукском районах, а в прежних границах Черкесской их численность, как и везде на Северном Кавказе, сильно сократилась. Рост же титульного населения – черкесов был очень незначительный. В целом, все коренное население данного региона имело в этот период схожие демографические характеристики (рождаемость лишь незначительно превышала высокую смертность).

В Карачаевской АО из общего прироста в 85724 человек на русских приходилось 74%. Пониженная относительно соседней Черкесской АО доля русских объясняется отсутствием городских населенных пунктов во включенной территории. Но главным фактором этого был высокий естественный прирост у карачаевского населения, численность которого увеличилась на 34%. В 1920-е гг. сеть карачаевских поселений была существенно расширена за счет равнины и к 1940 г. территория расселения карачаевцев более чем втрое превысила дореволюционную площадь, а численность поселений возросла почти в 2 раза.

4. Административные преобразования во второй межпереписной период (1926-39 гг.) оказали значительное влияние на численность и этнический состав всех регионов Северного Кавказа, о чем свидетельствует изменение этих показателей в фактических границах регионов и в границах на 1939 г. Вместе с тем высокий темп роста численности русского населения в автономиях Кавказа был обусловлен не только административными преобразованиями, но и активным миграционным движением.

О темпе роста численности населения в автономиях Северного Кавказа с учетом административных преобразований и без него можно судить по рис. 1. Если рассмотреть изменение общей численности населения и по крупнейшим народам между переписями населения 1926 и 1939 гг. в границах 1939 г., (т.е. при учете только итогов естественного и миграционного прироста без влияния территориальных преобразований), то темп роста численность населения за

межпереписной период 1926-39 гг. будет колебаться от 8,84% в Адыгейской АО до 59,85% в Карачаевской АО.

Таким образом, миграционный и естественный прирост имели самое невысокое значение в рассматриваемый период в Адыгейской АО. Напротив, в ближайшей к Адыгее другой автономии – Карачаевской АО - рост численности населения без учета территориально включенных новых территорий был максимальным и основную роль сыграло резко увеличившее свою численность русское население, проживающее в равнинных районах региона. Также решающее значение миграции внесли в население Кабардино-Балкарской АССР. На присоединенный Прохладненский район пришлось лишь 6% от роста населения. Даже без учета этой территории русское население республики выросло почти на 100 тыс. чел. Значительным был вклад миграционных движений в обеспечении роста численности населения Северной Осетии – с учетом суммирования численности Владикавказа и Северо-Осетинской АО в 1926 г. за 1926-39 г. численность населения увеличилась почти на 43% и снова опережающими темпами росла численность и доля русских – их численность увеличилась в 2,5 раза. Поэтому утверждение А. Цуциева «Очевидно, что исторически ядро русской “общины” в Северной Осетии возникло не из “русских мигрантов в республику”, а из русского населения Владикавказа, Моздока и ряда казачьих станиц, оказавшихся в составе республики в результате изменения ее границ» не полностью отражает характер русского освоения региона в 1926-39 гг. Рост численности русского населения автономий Северного Кавказа и Абхазии в 1926-1939 гг. был вызван не только административными преобразованиями (передачей районов с преимущественно русским населением в состав северокавказских автономий), но и активным миграционным движением.

Этническая структура населения республик Закавказья и «русских» регионов Северного Кавказа в 1926-39 гг. изменилась не значительно. В Орджоникидзевском крае она менялась под воздействием административным преобразований.. Титульные народы автономий почти не переселялись за пределы своих автономий и только начинали осваивать недавно присоединенные территории.

Этническая структура республик Южного Кавказа изменялась в основном под влиянием миграции русского населения, доля которого значительно выросла –

например, в Грузии (со всеми автономиями) с 3,6% в 1926 г. до 8,7% в 1939 г., самый значительный баланс миграции сложился с Краснодарским краем.

5. Начиная с периода 1926-39 гг., и в каждый последующий межпереписной период до 1980-х гг., этногеографические процессы в регионах Кавказа становились все более разнообразными. И если в первой половине XX в. все автономии Кавказа разделялись по типу изменения этнической структуры на 4 типа, то в 1970-е гг. почти в каждом регионе имелись свои яркие особенности.

В межпереписной период 1926-39 гг. все автономии Северного Кавказа, кроме Дагестана, значительно увеличились и по численности населения, и по территории. От последнего в пользу Орджоникидзевского края был передан Кизлярский округ. В состав Чечено-Ингушской и Северо-Осетинской АССР были переданы ранее автономные города - Грозный и Владикавказ соответственно (крупнейшие города региона). На Южном Кавказе изменений границ автономных образований не было, за исключением увеличения территории Абхазии на севере.

По направлению этногеографических процессов в 1926-39 гг. все 12 автономий Кавказа в этот период можно разделить на 4 группы.

1. *Нагорно-Карабахская АО, Нахичеванская АССР и Юго-Осетинская АО.* Три закавказских автономии составляют одну группу, которая характеризуется отсутствием миграции извне, стабильным этническим составом региона и значительной долей титульной этнической группы в населении столицы при отсутствии территориальных изменений.

2. *Дагестанская АССР.* Это единственный северокавказский регион, лишившийся во второй межпереписной период части территории, благодаря чему удельный вес коренных этносов вырос, а доля русских возросла незначительно.

3. *Абхазская и Аджарская АССР.* Третью группу составляют две приморские автономии Грузии, численность населения которых выросла примерно одинаково (в Абхазии темп роста был выше в т.ч. за счет небольшого прибавления территории).

Эта группа является переходной между первой и следующей – кроме расположения в Закавказье и примерно одинаковым темпом роста территории их объединяет только отсутствие ассимиляционных процессов между русскими и украинцами в пользу первых. Аджария тяготеет к остальным закавказским

автономиям высокой долей титульного этноса в населении столицы, ростом удельного веса титульного этноса во всем населении автономии при неизменности границ, а Абхазию же по произошедшим изменениям границы, высокой доли русских в миграционных потоках, малого удельного веса титульного этноса в населении Сухуми и сокращающейся доли абхазов в населении всей АССР можно отнести к «северо-кавказскому типу» (4 типу).

4. *Адыгейская, Черкесская, Карачаевская АО, Кабардино-Балкарская, Северо-Осетинская и Чечено-Ингушская АССР.* Все шесть регионов за межпереписной период увеличили свою численность за счет включения крупных территорий и городов. Рост численности русского населения, в т.ч. за счет миграции и ассимиляции украинского населения, был значителен, а доля титульного этноса в населении столиц была мала (не более 21%). В Адыгее, Черкесии и Чечено-Ингушетии Кавказе без учета административных преобразований вклад в прирост численности русского населения естественного прироста более значим, чем миграционное движение. В регионах центральной части Северного Кавказа (Северная Осетия, Кабардино-Балкария, Карачаевская АО) наоборот, русское население росло в большей мере за счет миграционного движения.

И на Северном, и на Южном Кавказе доля титульных этносов как в населении автономий, так и в населении их столиц возрастает с запада на восток.

За межпереписной период 1939-59 гг. в республиках Закавказья темпы прироста численности русских резко снизились, составив лишь 8,7% (против 160% в 1926-39 гг.), при этом в Азербайджане произошло абсолютное (на 5%) и относительное (на 3 п.п.) сокращение русского населения. Доля титульных этносов Закавказских советских республик после минимума 1939 г. начала возрастать.

В Ставропольском и Краснодарском краях Северного Кавказа продолжала расти доля славянского населения, особенно русских (в т.ч. за счет ассимиляции украинцев) – 91% и 92% в 1959 г. соответственно. Влияние миграций горских народов Северного Кавказа на этническую структуру Предкавказья было в этот период незначительно. Не восстановили своей довоенной численности к 1959 г. депортированные греки и немцы. На территории Краснодарского края начала достаточно активно расти численность армян, чего не было на Ставрополье.

Как на Северном, так и на Южном Кавказе доля титульных народов в населении столиц автономии выросла, причем в восточной части темп роста более заметен. Доля русских на Северном Кавказе почти не изменилась в населении всех столиц автономий, за исключением Махачкалы (сокращение с 60% до 52%).

На Южном Кавказе доля русских в населении столиц автономии, наоборот, упала везде. Особенно резкое сокращение было отмечено в Сухуми, в котором за третий межпереписной период резко увеличилась доля грузин (с 19,9% до 31,1%). Доля же титульных этносов росла в населении всех без исключения столиц (см рис.2).

Все автономии Кавказа по этногеографическим процессам в 1939-59 гг. можно разделить на 4 типа. К первому относятся Абхазия и Аджария, в которых повышенный рост численности населения обеспечивался миграцией грузинского населения, а в первой еще и русского и украинского. Заметным был рост грузин и в населении столиц этих двух автономий Грузинской ССР.

Ко второму типу относятся Адыгея, Карачаево-Черкесия, Кабардино-Балкария и Северная Осетия, где вместе с высоким приростом восточных славян росла численность недепортированных адыгов, а депортированные карачаевцы и балкарцы почти восстановили свою довоенную численность к 1959 г.

К третьему типу относится Чечено-Ингушетия и Дагестан, где при значительном росте русского населения численность традиционно проживающего

сократилась (в ЧИ АССР, т.к. значительная доля чеченцев и ингушей оставалась в местах депортаций) или незначительно увеличилась (Дагестан). Однако доля коренных этносов в населении столиц региона изменялась по-разному: в Дагестане резко повысилась, а в Чечено-Ингушетии, наоборот, снизилась. В составе обеих регионах появились новые крупные территории.

К четвертому типу относятся Южная Осетия, Нахичеванская АССР и Нагорный Карабах. Численность всего населения этих регионов либо выросла незначительно, либо уменьшилась. При этом один, или даже все крупные коренные этносы в каждом из регионов сокращали свою численность. Доля же «титовых» народов в населении своих столиц росла во всех трех автономиях.

В четвертый межпереписной период 1959-70-х гг. увеличился отток русских из ССР Закавказья – например, из Грузии выехало 94 тысячи русских. Грузинская ССР имела самый низкий среди закавказских ССР прирост населения – в Азербайджане численность населения увеличилась на 38% (и он обошел по численности населения Грузию), а в Армении – на 41%. В Армении и Азербайджане росла численность титульных этносов, однако более значительный прирост азербайджанцев привел к значительному повышению их доли в населении собственной республики (с 67,5 до 73,8%) при падении на 2,6 п.п. доли армян. В Армении же удельный вес азербайджанцев почти не изменился (около 6%).

В Ставропольском и Краснодарском краях доля русских в населении регионов постепенно сокращалась, что было вызвано миграцией в оба региона армян и переживающих «демографический взрыв» даргинцев, чеченцев и в меньшей степени других горских народов на Ставрополье.

Разделение автономий по ограниченному числу типов в период 1959-70 гг. затруднено ввиду все возрастающего разнообразия этногеографических процессов. Можно выделить западную группу, состоящую из Абхазии и Аджарии на Южном Кавказе и Адыгеи и Карачаево-Черкесии, а также Северной Осетии на Северном. Эти регионы характеризуются средним приростом всего населения, рост коренных этносов везде обгоняет рост численности русских, но он не высок (не более 33%).

Отдельно выделяется Кабардино-Балкарская АССР, где рост общей численности населения на 40% был обеспечено не только значительным

возрастанием числа репатриированных балкарцев, но и кабардинцев, и русских (на 34% - самый высокий прирост среди автономий).

К третьему типу условно можно отнести три автономии востока Кавказа – Дагестан, Чечено-Ингушетию и Нахичеванскую АССР. Все три автономии имели высокий прирост общего населения в четвертый межпереписной период, который был достигнут за счет высокого роста «титულных» этносов. Численность русских в первых двух и армян, «занимающих» место русских в последней, сокращались (либо незначительно росла в Чечено-Ингушской АССР).

Оставшиеся Южную Осетию и Нагорный Карабах объединяет самый низкий на Кавказе прирост населения при невысоком росте у преобладающей этнической группы и значительном сокращении и без того не большой численности русских.

В пятый межпереписной период 1970-79 гг. кавказские автономии по этногеографическим процессам уже четко различаются между собой. *Период 1970-79 гг. стал пиковым по разнообразию этногеографических процессов*, когда темп роста всего населения, в т.ч. коренных этнических групп и русских, а также динамика этнической структуры были различны почти для каждого региона Кавказа.

6. С 1980-х гг. этногеографические процессы в автономиях Кавказа становятся все более схожими, различия между регионами нивелируются.

По итогам межпереписного периода 1979-89 гг. выделяется группа тюрко-адыгских автономий (Адыгейская АО, КЧ АО, КБ АССР), в которых сохраняется незначительный рост абсолютной численности русских при росте численности коренных этнических групп на 10-20%.

Следующую группу составляют автономии Северо-Восточного Кавказа с сокращающейся численностью русских и приростом коренных народов (особенно ярко выражены эти процессы в ЧИ АССР). Прирост численности населения в Дагестане уступает ввиду не только меньшего естественного прироста, но и миграцией из Дагестана ввиду трудностей трудоустройства.

Автономии Южного Кавказа распределяются следующим образом: Абхазия и Аджария с общим ростом населения, ростом численности коренных народов и греков и сокращением численности русских (при этом в Абхазии продолжала расти численность и доля грузин), Южная Осетия с неизменившимся абсолютным

количеством и долей в населении осетин, грузин и русских, Нагорный Карабах, в котором увеличивалась численность и армян, и азербайджанцев и русских (у последних зафиксирован рост более чем на 50%). Темп роста армян превышал в этот период темп роста численности азербайджанцев, и в результате к 1989 г. область стала более моноэтничной, чем в 1979 г., но менее, чем в 1970 г.

Закавказские ССР становились в этот период все более моноэтничными, а доля армян в Армении в 1989 г. впервые превысила 90%. При этом доля армян падала и в Азербайджане, и в Грузии, а азербайджанцев – только в Армении. Численность и удельный вес русских сокращался во всех республиках.

Этнический состав двух краев Северного Кавказа продолжал изменяться в сторону полиэтничности, как ввиду роста численности ранее проживавших «диаспор» армян и народов Северного Кавказа (даргинцы, чеченцы и другие), так и за счет новых народов (крымские татары, турки-месхетинцы на Кубани).

Итогом изменений 1990-х гг. стала унификация этногеографических процессов по трем широтным зонам, при этом четко прослеживается увеличение темпа роста численности коренного населения с запада на восток. Широтные различия можно свести к следующему: южная зона (Грузия, Армения, Азербайджан, Южная Осетия, Нагорный Карабах) стала в этот период почти полностью моноэтничной, центральная зона (республики Северного Кавказа, Абхазия) становилась либо моноэтничной (особенно бывшая Чечено-Ингушетия), либо оставалась полиэтничной, но в других этнических соотношениях, чем в предыдущие периоды (особенно Абхазия), северная зона (два края) становилась в этот период более полиэтничными, при этом ряд районов оставались моноэтничными.

В заключении формулируются основные выводы.

1. Проведенное административно-территориальное деление в первой половине 1920-х гг. и политика властей в конце 1910 - начале 1920-х гг. (выражающаяся в стремлении «выдавить» с территории все другие этносы, кроме «своего») не только привели к формированию новых районов, имеющих моноэтничную (доля доминирующего этноса более 90%) и в основном моноэтничную (при доле 70-90%) структуру населения, но и определило стремление к моноэтничности населения на протяжении всего XX в. Наиболее ярко это проявилось на территории бывшей

Елисаветпольской губернии – численность и удельный вес армян в Азербайджане и азербайджанцев в Армении снижались, хотя до советского периода эта территория была одной из самых полиэтничных на Кавказе.

При этом если на Южном Кавказе численность населения, проживающего в полиэтничных районах к 1926 г. не изменилась и составляла более 20%, то на Северном Кавказе наблюдалось сокращение доли всех типов, кроме моноэтничных, которые концентрировали в себе в 1926 г. 64% населения против 52% в 1897 г.

2. В каждый межпереписной период, особенно в 1926-79 гг., в регионах Кавказа этногеографические процессы были различными. Более заметны различия на примере автономий Кавказа. Выделяется группа северо-западных регионов (Адыгея, КЧ АО, КБ АССР), где административные изменения значительно увеличили численность общего и русского населения, при этом миграционный прирост русских в первой половине XX в. был значителен и оставался положительным до конца 1980-х гг.

Ко второй группе относятся Северная Осетия и бывшая Чечено-Ингушетия, в которых численность населения благодаря административным преобразованиям (в том числе включение в состав автономий крупнейших городов) выросла значительно, миграционный прирост русских до 1960-х гг. был также велик, но с 1970-х гг. зафиксировано сокращение численности русских. К этой же группе относится Дагестан, где процесс миграционного оттока русских проявлялся с 1960-х гг.

К третьей группе условно можно отнести Абхазскую и Аджарскую АССР, при этом в отдельные межпереписные периоды этногеографические процессы в этих автономиях были схожи с другими типами.

Отдельные группы составляют Нахичеванская АССР, Нагорно-Карабахская АО и Юго-Осетинская АО, в каждой из которых этническая структура населения изменялась различно: в первой на протяжении всего XX в. преобладали тенденции к моноэтничности, во второй, наоборот, до 1980-х гг. – к полиэтничности, а в третьей этническая структура вообще почти не менялась на протяжении советского периода.

3. Этногеографические процессы не были постоянны в конкретных регионах и менялись в течении XX в. При этом наиболее яркие различия наблюдаются в изменении численности и доли в населении русских. Только в Кабардино-Балкарии на протяжении всего XX в. сохранялся рост численности русского населения в

первую очередь за счет миграционного движения, а в постсоветский период убыль русских была незначительна. Еще более стабильными этногеографическими процессами отличалась Юго-Осетинская АО, которая вообще не была включена в процесс активного ее заселения русскими или другой соседней крупной этнической группой и этническая структура населения в течении XX в. почти не изменилась.

С другой стороны, наиболее сильно направления этногеографических процессов менялись в рассматриваемый период в Абхазской АССР, где сокращение численности абхазов (за счет ассимиляции) в период 1897-1939 гг. и последовавшие активные миграционные движения грузин и русских в период 1926-59 гг. привели к самому значительному на Кавказе сокращению удельного веса титульной этнической группы в населении своей автономии. И лишь сокращение численности армян и русских в 1960-80-е гг. привело к сокращению общей численности населения в 1970-е гг. и к ранее не отмечавшемуся росту удельного веса абхазов. Абхазия на протяжении всего XX в. была полиэтничным регионом, однако этнический состав, в частности межэтнической пропорции, постоянно менялись.

4. Значительные изменения этнической структуры населения на протяжении советского периода (например, в Абхазии, Северной Осетии, Чечне, равнинном Дагестане в сторону достаточно резкого в отдельные периоды повышения полиэтничности) при изменении статуса территории (Абхазия) и их границ (Северная Осетия) привели в конце 1980-х-начале 1990-х гг. к активной фазе межэтнических конфликтов. В свою очередь, межэтнические конфликты 1990-х гг., особенно вооруженные, вызвали в постсоветский период новые изменения этнической структуры, в большинстве случаев в направлении нарастания моноэтничности.

На Кавказе в XX в. почти отсутствуют примеры изменения межэтнической структуры населения в сельской местности, которые не приводили бы к нарастанию межэтнической напряженности и эскалации конфликтов. И в настоящее время требуется продуманно, с изучением всех причин и последствий, подходить к вопросу изменения этнической структуры населения того или иного района в ближайшем будущем, особенно санкционированного сверху (например, желание привлечь на старое место жительства мигрировавших с территории бывшей Чечено-Ингушетии русских при огромном темпе прироста титульного населения Ингушетии и Чечни).

Основные положения и выводы диссертации нашли свое отражение в следующих научных публикациях:

1. Караваев С.А. Изменения этнической структуры населения и причины межэтнических конфликтов Западного Кавказа // Горные страны: расселение, этнодемографические и геополитические процессы, геоинформационный мониторинг. М. – Ставрополь, 2005. С. 263-267.
2. Караваев С.А. Предпосылки разломов и основные разломные зоны Центрального Кавказа // Смоленщина многонациональная: этнические стереотипы и границы межкультурного понимания. - Смоленск, 2005. С. 134-139.
3. Караваев С.А. Изменение этнической структуры населения Абхазии (конец XIX – начало XX вв.) // Россия и Абхазия: современные проблемы сотрудничества и сближения. - М., 2006. С. 117-126.

Содержание диссертации

Введение

Глава 1. Историография вопроса и переписи населения как источник данных об этническом составе населения

1.1. Историография вопроса изменения этнической структуры населения

1.2. Переписи населения Российской Империи, СССР и стран СНГ

Глава 2. Изменение этнической структуры населения Кавказа до 1960-х гг.

2.1. Этнический состав Кавказа к началу XX в.

2.2. Население Кавказа в начале советского периода и влияние административных преобразований на динамику этнической структуры населения в 1926-39 гг.

2.3. Особенности миграционных движений и их влияние на динамику этнической структуры населения в 1939-59 гг.

Глава 3. Период свертывание русского присутствия на Кавказе (1960-2000-е гг.)

3.1. Этногеографические процессы в 1959-89 гг. и их региональные особенности

3.2. Этническая структура населения в конце XX - начале XXI вв.

Заключение

Список литературы

Приложение

Подписано в печать 15.09.2006
Формат 60×88 1/16. Объем 1.75 п.л.
Тираж 100экз. Заказ № 531
Отпечатано в ООО «Соцветие красок»
119992 г.Москва, Ленинские горы, д.1
Главное здание МГУ, к.102